

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Prix: 50 centimes.

Вторникъ 6 декабря 1881
24 ноября

Отдельные номера продаются по 50 сант. въ книжномъ магазинѣ Н. GEORG, Genève, rue de la Corraterie. Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE» Poste-restante, Eaux-Vives, Genève. Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просятъ обращаться по тому же адресу.

СОДЕРЖАНИЕ:

1) Дѣйствительныя причины пригнетія и «недуха» русскаго человѣка. Моментъ, съ котораго окончилось историческое призваніе самодержавія въ Россіи; непрекращаемое вторженіе самодержавія въ народную жизнь затормозило естественное развитіе послѣдней; отказъ общества служить самодержавію. — 2) Формула «торжественнаго обѣщанія» членовъ «святой дружины». — 3) Историческая Польша и великорусская демократія, XV, М. Драгоманова. — 4) Изъ Петербурга (отъ нашего корреспондента), г-на И. Ф. — 5) Письмо въ редакцію «Вольнаго Слова» польской типографіи и отвѣтъ на него г-на Драгоманова. — 6) Хроника рабочаго движенія: IV. Великобританія. Стачки. Аграрное движеніе въ Ирландіи. Агитация среди сельскихъ наемныхъ рабочихъ. — 7) Составъ еврейской эмиграціи изъ Россіи. — 8) Библиографія. —

Женева, 6 декабря.

Мы указали въ предыдущей статьѣ, что единоличная верховная власть въ Россіи для водворенія гражданскаго мира ничего лучшаго не придумала, какъ сдѣлать низшій полицейскій чинъ носителемъ своей личной непогрѣшимости, размѣнять свой нравственный авторитетъ на повсемѣстный и никакимъ судомъ неограничиваемый произволъ блюстителей порядка. По недомыслию, разумѣется, но тѣмъ не менѣе добровольно, своими собственными руками, она сорвала съ себя такъ долго ослѣплявшій народныя массы ореолъ справедливости и откровенно признала себя безсиленною вести дальнейшую борьбу за существованіе иначе, какъ замкнувшись въ своего рода военный лагерь, окруживъ себя своего рода опричиною и отдавъ вмѣстѣ съ тѣмъ на поруганіе полиціи и администраціи все населеніе поголовно, такъ какъ все населеніе поголовно ужалъ 4 сентября лишено правъ личной

свободы и спокойствія домашняго очага, ежечасно угрожаемаго нашествіемъ никѣмъ неконтролируемыхъ, никѣмъ и ничѣмъ несдерживаемыхъ и вполне чуждыхъ населенію, по духу и по чувству, всякаго раба охранителей, будто бы, общественной безопасности.

Неудивительно послѣ этого, что русскій человѣкъ „словно пригнетъ, пришибленъ“, что „сердце“ у него „щемитъ и ноетъ“, какъ свидѣтельствуемъ Ив. Аксаковъ, неистово покаяясь тѣни самодержавія и плача о грѣхѣ русскои дипломатіи на Берлинскомъ конгрессѣ.

Пригнетіе, пришибленность, „недухъ духа“ современнаго русскаго человѣка стараются объяснить внѣшними причинами. Редакторъ „Руси“ и идущая за нимъ прихвостнею редакція „Новаго Времени“ толкуютъ, что „недухъ духа“ и „крамола“ пошли у насъ со дня „заушенія“ русскаго человѣка на Берлинскомъ конгрессѣ. Да развѣ до и послѣ Берлинскаго конгресса его не заушали начальствующія лица въ селахъ и деревняхъ? Развѣ Петербургская Ремесленная Управа не получила на дняхъ распоряженія столичнаго мирового судьи подвергнуть наказанію розгами 18-лѣтняго работника, виновнаго въ неповиновеніи хозяину? Развѣ въ Порховскомъ земскомъ собраніи не предлагали, тоже на дняхъ, наказывать розгами за пьянство, разумѣется, въ кабацѣ, а не во французскомъ ресторанѣ? Развѣ уничтожены тѣлесныя наказанія по приговорамъ волостныхъ судовъ? Развѣ крестьянши перестали драть за недомки, по желанію станового и вопреки закону? Развѣ волостной старшина не вправе посадить въ холодную любого изъ своихъ избирателей? Развѣ полиція не „заушаетъ“ всѣхъ и каждого, недостаточно проворно

посторонившагося, чтобы дать дорогу „высокопоставленному“ лицу? Развѣ она же, купно съ прокурорами и жандармами, не врывается въ жилища обывателей, какого бы званія и состоянія они ни были, во всякую пору дня и ночи и не производитъ обыски, — даже подъ юбками у женщинъ? Развѣ любо живется сосланнымъ по подозрѣнію въ мѣста, „куда Макарь телятъ не гонялъ“, и откуда возвращаютъ Овсянниковыхъ и ему подобныхъ дѣльцовъ, сосланныхъ по приговору суда общественной совѣсти? Развѣ всего этого недостаточно для пригнетія русскаго человѣка у себя дома, для того, чтобы отшибить крылья его творчеству, чтобы сдѣлать его духъ „недужнымъ“, а самого его заставить говорить вполголоса, дать себя уложить на больничную койку и лечить, — чортъ знаетъ, отъ какой болѣзни, — по рецептамъ власти, пекущейся о народномъ благосостояніи безъ воли и уполномочія народа?

Низложившее свою власть надъ народомъ въ руки мелкаго чиновничества, развѣчавшее само себя отъ нравственнаго обаянія, самодержавіе не могло поступить иначе съ самаго того момента, когда кончилось его историческое призваніе. Этимъ конечнымъ моментомъ было освобожденіе крестьянъ.

Отбывъ послѣднюю обязанность высшаго государственнаго правосудія, самодержавіе должно было сойти съ высоты безпристрастнаго рѣшителя судебъ народа. Оно должно было послѣдовать примѣру судьи, который выходитъ изъ залы засѣданія немедленно по рѣшеніи спора между сторонами. За возстановленіемъ нарушеннаго права немедленно возобновляется естественное теченіе жизни, установленіе такихъ отношеній, которыя слагаются меж-

рится въ письмѣ,—Игнатъевъ показываетъ въ послѣднее время наклонность произвести реформы въ пародномъ духѣ, такъ что убивать его было бы жалко. „Что же мнѣ дѣлать?—восклицаетъ авторъ письма,—я долженъ повиноваться. Что же касается до васъ, генералъ, то я васъ не знаю и потому убить васъ мнѣ вовсе не трудно. Я уведомляю васъ объ этомъ только по той причинѣ, что не желаю быть обвиненнымъ въ измѣнительскомъ дѣйствіи“ и т. д.

Полиціи было легко тотчасъ же найти этого *candidatum attentati* (?) (какъ о немъ съострилъ самъ Козловъ) и при обыскѣ на его квартирѣ оказались дѣйствительно у него книжки и уже заряженный револьверъ.

На вопросъ—совершилъ ли бы онъ въ самомъ дѣлѣ убійство, —арестованный (студентъ 30 лѣтъ) отвѣчалъ, не смущаясь: „Конечно,—и если бы мнѣ теперь не вышла помѣха, я бы уже началъ дѣйствовать“. Теперь производится врачами освидѣтельство состоянія его умственныхъ способностей, которое, впрочемъ, до сихъ поръ не открыло ничего ненормальнаго.

Это происшествіе еще болѣе смутило всѣхъ при дворѣ, нежели покушеніе на Черевина. Полагаютъ, что и Георгіевскій празникъ будетъ имѣть мѣсто въ Гатчинѣ; это будетъ первый случай съ основанія ордена.

Кальюки пріѣхалъ сюда для представленія своихъ *lettres de rappel* и имѣлъ сегодня длинную конференцію съ Гирсомъ. Онъ долженъ испросить согласіе на назначеніе австрійскимъ посломъ Каллая.

Сейчасъ видѣлъ лицо, пріѣхавшее изъ Гатчины. Съ такимъ трудомъ подготовленное примиреніе гр. П. А. Шувалова со дворомъ рушилось внезапно, говорятъ, вѣдѣствіе ранняго сообщенія о немъ англійскими газетами и комментарій, которыми онъ его сопровождалъ. Шуваловъ остается пока безъ назначенія, казавшагося такъ близкимъ.

Двумя придворными дамами, находившимися въ непосредственной близости къ царской фамиліи, составлена была, какъ ее называютъ, *конспиративная котерія*, впрочемъ, весьма невиннаго характера, на подобіе нелидовской. Сопровождались собирались на парижскомъ парѣнн о введеніи конституціоннаго правленія въ Россіи. Тѣмъ не менѣе, открытіе *конспираціи* произвело ужасъ, дамы впали въ немилость, сопровождались разыскиваются.

П. Ф.

ВЪ РЕДАКЦІЮ „ВОЛЬНОГО СЛОВА“.

Милостивый Государь,

Г. Редакторъ!

Покорнѣйше прошу Васъ, г. Редакторъ, помѣстить въ ближайшемъ № издаваемой Вами газеты слѣдующую поправку къ примѣчанію статьи г. Драгоманова (№ 16, стр. 4, 1-й столбецъ):

Типографія никогда и на въ какихъ случаяхъ не позволяетъ себѣ измѣнять ни заглавій, ни текста печатаемыхъ въ ней изданій. Въ

данномъ случаѣ заглавіе было напечатано согласно волѣ авторовъ

Imprimerie Polonaise, ch. Neuf, 13.

Редакция „Вольнаго Слова“ сообщила эту поправку Imprimerie Polonaise г. Драгоманову и получила отъ него слѣдующее объясненіе:

Свѣденіе объ измѣненіи заглавія программы „польско-украинской партіи“ въ Восточной Галиціи, которымъ свѣденіемъ вызвана поправка типографіи, пополнено нами въ 17 № „В. Слова“, стр. 5, 2 столб., примѣчаніе. Основываясь на самомъ компетентномъ извѣстіи изъ Галиціи, мы сообщили тамъ, что эта программа была озаглавлена авторами: „Program socjalistów polskich i ruskich wschodniej Galicji“, (какое только заглавіе и соответствуетъ ея содержанію), но вмѣсто того программа эта озаглавлена была въ Женевѣ: „Program socjalistów polskich wsch. Gal.“—и въ такомъ видѣ пущена была въ ходъ,—а потому послѣднее заглавіе было заключено новымъ—„Program soc. galicyjskich“. „Imprimerie Polonaise“ поправляетъ насъ, говоря, что она не измѣняетъ заглавій, печатаемыхъ ею рукописей. Мы должны принять къ свѣденію эту поправку и извиниться передъ типографіей, которую мы между прочимъ потому сочли отвѣтственною за это измѣненіе, что на печатной программѣ стоитъ только ея подпись,—но на основаніяхъ, о которыхъ сказано выше, мы все такъ утверждаемъ, что авторы программы, находящіеся въ Галиціи, назвали ее — „Program soc. polskich i ruskich wschodniej Galicji“. Кто же теперь сдѣлалъ измѣненіе, —повторяемъ, совершенно противорѣчаща даже содержанію программы? —вопросъ остается открытымъ.

Примите и проч.

М. Драгомановъ

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

IV.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ.

Стачки. Аграрное движеніе въ Ирландіи. Агитации среди сельскихъ наемныхъ рабочихъ.

Л. Брентано, въ своей книгѣ о ремесленныхъ союзахъ Англій, высказалъ убѣжденіе, что они окончательно водворятъ миръ и гармонію между работодателями и рабочими. Заключеніе свое основалъ онъ на томъ обстоятельстве, что по мѣрѣ усиленія ремесленныхъ союзовъ, какъ со стороны своей организаціи, такъ и численности членовъ, характеръ столкновеній труда и капитала существенно измѣнялся, да и самыя столкновенья происходили не такъ часто, какъ въ періодъ отсутствія или недостаточнаго развитія ремесленнаго движенія. Есть извѣстная доля правды въ этомъ утвержденіи Брентано. Дѣйствительно, когда рабочіе какой нибудь отрасли труда, въ лицѣ, по крайней мѣрѣ, значительнаго меньшинства, организованы въ союзъ сопротивленія, да, прибавимъ, если при этомъ въ этой отрасли невозможно легко замѣщать опытныхъ работниковъ новичками, то столкновенья съ хозяевами дѣлаются рѣже и самый характеръ ихъ терлеть значительно въ своей интенсивности. Объясняется это просто тѣмъ, что, съ одной стороны, хозяева опасаются доводить дѣло до стачки, изъ страха предъ силой союза, а съ другой, что послѣдній дѣлается осторожнѣе, менѣе стремителенъ въ своихъ рѣшеніяхъ, а отчасти и просто консервативенъ въ лицѣ своей администраціи, приобретающей своего рода положеніе и привычки дипломатовъ. Не смотря, однако, на

то, что въ Англій рабочіе организованы въ могущественные союзы, едва ли въ этой странѣ проходитъ когда нибудь 2—3 мѣсяца безъ крупной стачки. Обстоятельство это весьма недвусмысленно указываетъ, что отношенія, порождаемыя капиталистическимъ хозяйствомъ, разрываются съ неодолимой силой и въ самой Англій, не смотря на смягчающее вліяніе политической свободы и сдерживающую политику руководителей рабочаго движенія въ Англій. Едва ли можно сомнѣваться, что съ приближеніемъ момента потерн ея перевѣса на всемірномъ рынкѣ, принципиальная точка зрѣнія въ отношеніяхъ труда и капитала получитъ все большее и большее распространеніе среди англійскихъ рабочихъ; а разъ послѣдніе усвоятъ социалистическія воззрѣнія, имъ не трудно будетъ, благодаря своимъ обширнымъ организаціямъ, перейти къ реализаціи послѣднихъ.

За послѣдній мѣсяцъ газеты сообщали о трехъ крупныхъ столкновеньяхъ хозяевъ и рабочихъ въ Стаффордширѣ и Ланкаширѣ. Въ послѣднемъ рабочіе угольныхъ копей потребовали повышенія платы и, вслѣдствіе отказа со стороны хозяевъ, прекратили 1 ноября работу. Впрочемъ, по сообщеніямъ въ лейпцигскую „Illustrirte Zeitung“ (12 ноября), углекопы рѣшили работать только 4 дня въ недѣлю, надѣясь такимъ путемъ вынудить хозяевъ на уступку. Въ Сѣверномъ Стаффордширѣ рудокопы еще раньше стаянулись изъ за требованія повысить плату на 10%. Пока въ стачкѣ участвуютъ 2500 рабочихъ, но, по словамъ той же газеты, она принимаетъ еще болѣе серьезный характеръ*). Наконецъ, опять таки изъ за повышенія платы возникло столкновенье въ Стаффордширѣ, въ округахъ фарфорового производства. Отъ 60 до 80.000 рабочихъ фарфоровыхъ фабрикъ заявили требованіе на повышеніе платы, угрожая стачкой. Нѣсколько сотъ тысячъ существъ (дѣтей и женщинъ) заинтересованы въ исходѣ этого столкновенья, замѣчаетъ рабочій органъ „Vorboote“ (15 окт.), издающійся въ Чикаго. Но объ исходѣ до сихъ поръ во французскихъ и нѣмецкихъ газетахъ ничего не сообщено, что объясняется, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что общественное мнѣніе Европы и самой Англій больше всего поглощено аграрнымъ движеніемъ въ Ирландіи.

* * *

Послѣднее, ни по своимъ стремленіямъ, ни по своимъ составнымъ элементамъ, не входитъ непосредственно въ категорію явленій, обнимаемыхъ рабочимъ движеніемъ. Въ противоположность послѣднему, ирландское аграрное движеніе ставитъ себѣ цѣлью образованіе класса мелкихъ поземельныхъ собственниковъ, аналогичнаго французскому крестьянству. Среди 600.000 ирландскихъ фермеровъ имѣется 31.000 съ довольно крупными арендами,—не менѣе сотни десятинъ и до нѣсколькихъ сотъ. Больше 200.000

*) Въ газетѣ „Justice“ мы находимъ лаконическое извѣстіе, что 9 ноября мичиганъ изъ 300.000 рудокоповъ въ округѣ Jamsworth рѣшился требовать повышенія платы и, въ случаѣ отказа, прекратить работу.